

Через Москву в Европу

"Геликон", РАТИ и Театр на Бассейной

Свой третий сезон Калининградский музыкальный театр открыл премьерой "Травиаты". Казалось бы, ну и что: где только не идет "Травиата" — одной больше, одной меньше? Однако речь не просто об очередной постановке популярнейшего вердиевского шедевра, но о третьем совместном проекте Калининградского музыкального театра с московской "Геликон-оперой".

В немецком городе Кенигсберге регулярно работали оперные антрепризы (в одной из них, как известно, служил капельмейстером молодой Рихард Вагнер). В российском городе Калининграде ни оперы, ни музыкального театра не было вообще, равно как и соответствующих учебных заведений. Не было до начала третьего тысячелетия. Теперь все это есть, причем под одной и той же крышей Калининградского областного музыкального театра на Бассейной, возглавляемого Валерием Лысенко.

Лысенко из тех людей, кто не понимает слова "невозможно". В его биографии его только не было. Учился в мореходном училище, потом неожиданно для самого себя оказался в театральной студии. Начал работу в театре электриком и монтажником, был актером, режиссером, драматургом. В начале 90-х в Москве создавал вместе с Алексеем Рыбниковым театр "Современная опера". Вернулся в родной Калининград, создал детский театр, создал "Антрепризу ЛИК", на базе которой позднее и возник музыкальный театр. А еще в середине 90-х в течение двух лет занимал пост начальника областного управления культуры, согласившись занять его, чтобы спасти свое оказавшееся под угрозой дело. По инициативе Лысенко в Калининграде семь лет назад возник филиал ГИТИСа, или по-нынешнему РАТИ, а когда первый, драматический курс, возглавляемый Леонидом Хойфцем, был выпущен, набрали музыкальный под руководством Георгия Ансимова.

Именно Лысенко был инициатором объединения сил театра, филармонии, симфонического оркестра и хоровой капеллы. Сегодня последние два коллектива участвуют во всех музыкальных проектах театра, а директор филармонии не так давно стал ученик Лысенко и бывший его заместитель Сергей Макаев. Лысенко же подкасал "отцам города" идею пригласить художественным руководителем филармонии

Любовь Казарновскую, которая, будучи яркой публичной фигурой, лучше многих других способна переломить отношение к Калининграду как к культурной провинции.

Театр на Бассейной, как явствует уже из названия, не скитался по чужим углам, но открылся сразу в собственном помещении. Когда-то, еще в Кенигсберге, здесь была Академия художеств. Потом, в советские времена, — склад, студия телевидения, что-то еще, пока Лысенко не облюбовал это здание под театр. Сегодня небольшой залчик вмещает около двухсот человек, но уже через год его должны расширить и углубить.

Несмотря на то, что театр на Бассейной вступил лишь в третий сезон, репертуар у него весьма немаленький. Собственно, можно говорить о параллельном существовании под одной вывеской сразу нескольких театров. В афише целых тринадцать спектаклей для детей — своего рода наследство от Детского театра того же Лысенко. Здесь идут сразу четыре спектакля Евгения Гришковца, с которым поддерживается постоянное сотрудничество, и это уже как бы второй театр. В репертуаре несколько музыкальных спектаклей, поставленных молодыми выпускниками РАТИ: "Лисистрата" Аристофана, "Трехгрошовая опера" Брехта — Вайля и музыкально-фольклорная драма "Гроза" по Островскому (режиссер Анна Трифонова), "Дон Жуан" по Пушкину и Мольеру (режиссер Алексей Литвин), а мюзикл "Левша" по Лескову поставил выпускник Калининградского филиала РАТИ Сергей Корнюшенко. Наконец, в четвертых, а на самом деле, во всех, совместный проект с "Геликон-оперой".

Функционирует этот проект так: за основу берется один из репертуарных спектаклей "Геликона", затем художники Игорь Нежный и Татьяна Тудубеева адаптируют его для местной сцены, приезжают дирижер Денис Кирпанев (в "Геликоне" он главный хормейстер, в театре же на Бассейной — главный дирижер) и режиссер Юрий Устюгов, работают с артистами, хором и оркестром, наконец, незадолго до выпуска появляется сам Бертман и рукой мастера не только наводит последний марафет, но и вносит какие-то новые штрихи и детали, отсутствовавшие в московском варианте. Первой была "Летучая мышь", потом — "Кармен" и вот теперь "Травиата".

Впрочем, если говорить о "Трави-

ате", то ее московского варианта уже давно не существует. Еще лет пять назад Бертман сделал для гастролей во Франции другую постановку, которую так и не смог пока затеять в Москве за отсутствием подходящего помещения. Предыдущая версия тем временем была отдана в аренду в Волгоградский музыкальный театр. Теперь она же легла в основу постановки оперы Верди в Калининграде.

В вечер премьеры на сцене царил Алиса Ицба, которая явила публике Виолетту трагическую, в духе Мари Каллас, и произвела чрезвычайное сильное впечатление, особенно в последней картине. (Между прочим, с такой героиней не слишком адекватно игрушечные мишки и зайки, придуманные некогда Бертманом в расчете на исполнительницу совсем иного типа). В других главных ролях выступили также солисты "Геликона" Анатолий Пономарев (Альфред) и Сергей Костюк (Жермон). Впрочем, в Калининграде есть уже и свои солисты на партии Виолетты и Жермона — Елена Артамонова и Всеволод Бойченко. А вот своего Альфреда пока не появилось. Зато все партии второго плана исполняли собственные солисты, в том числе и студенты-второкурсники калининградского филиала РАТИ.

Очень хорошо проявила себя областная хоровая капелла (художественный руководитель Константин Белоголов), причем не только с сугубо вокальной точки зрения: в спектаклях Бертмана у хора традиционно очень активная сценическая нагрузка. И если поначалу ощущалась некоторая скованность, то уже на балу у Флоры артисты хора работали так, как будто всю жизнь этим занимались.

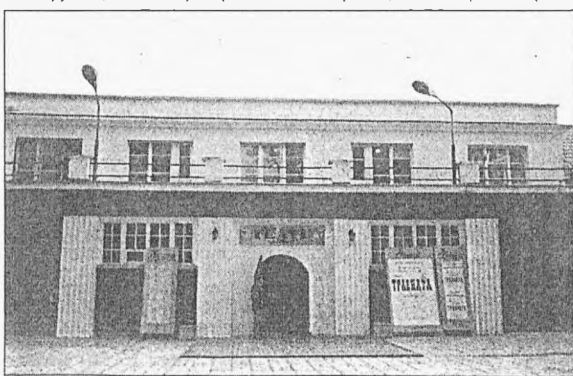
Также и оркестр под руководством Дениса Кирпанева с каждым актом не просто играл лучше, но и все больше напоминал именно оперный оркестр, постепенно сливаясь в единое целое с певцами и проникаясь атмосферой сценического действия. Сам Кирпанев, которого Москва знает главным образом как превосходного хормейстера, на глазах делает серьезные дирижерские успехи (теперь его все чаще допускают к пульту и в родном театре).

Кое-кто в городе поначалу пытался упрекать Валерия Лысенко в том, что он делает ставку на варягов. Сегодня таких упреков все меньше: Лысенко убеждает своих оппонентов не только словом, но и делом. В том числе и тем, что с помощью столичных коллег вырабатывает на Бассейной собственные творческие кадры, которым предстоит играть все более заметную роль не только в драме, но и в опере. Излюбленный тезис Лысенко: Калининград не провинция, это Европа (действительно, не только до Вильнюса или Варшавы, но даже и до Берлина отсюда ближе, чем до Москвы или Петербурга), а значит и искусство здесь должно быть европейским. Но коль скоро Калининград принадлежит России, путь в Европу для него пролегает через Москву. Такая вот политгеография.

Дмитрий МОРОЗОВ

Фото автора

Калининград — Москва

Калининградский областной музыкальный театр